Гвин был потрясён, услышав эти слова. Кусок упавшей звезды, о котором говорил Зати, был самым большим трофеем, добытым им в этой экспедиции, и чем-то невероятно ценным. Он не знал, как Затиэль смог его найти, ведь Гвин пошёл на крайние меры и, не колеблясь, спрятал его в своём животе, несмотря на огромный риск, который несёт в себе предмет с такой высокой концентрацией элементарного хаоса. — Как вы узнали?— Ты не единственный, у кого хорошие глаза. — Затиэль улыбнулся, когда око жизни и творения показало ему шар энергии, присутствовавший на животе Гвина. Глаза Гвина сузились, но в конце концов он смог лишь вздохнуть, прежде чем открыть рот и выпустить чёрный кристалл размером с кулак. Когда кристалл появился, уровень загрязнения в туннеле резко возрос, настолько, что Кира была вынуждена использовать то небольшое количество энергии, которое у неё осталось, чтобы защитить своё тело. Что касается трёх нео-демонов, то присутствие элементарного хаоса помогало им восстанавливать потерянную энергию и улучшать своё состояние. В случае с Гвином его тело было способно минимизировать любые повреждения благодаря своему бестелесному свойству, и пока кристалл не находился внутри него, он не мог на него повлиять. — Насколько мне известно, это место известно как Звёздное Сердце, и оно должно быть единственным во всей пещере. Моя сила всегда будет в приоритете, так что у меня нет проблем обменять её, если вы можете решить проблему с помощью моей техники, но как я могу вам доверять? — Гвин был настороже, его защитные механизмы были активированы. Общение с Затиэлем было коротким, но он уже понял, что недооценивать другую сторону нельзя. Затиэль не возражал против бдительности Гвина, напротив, это усилило положительное впечатление, которое он составил о носителе Ока, так как, несмотря на то, что он показывал Гвину то, что ему действительно было нужно, тот сумел сохранить хладнокровие. — То, что вы тренируете, — это вечное мстительное тело, но, судя по тому, что я вижу, у вас нет той части, которая описывает, как создать "Столпы Ненависти", которые должны обеспечить жизненную силу, необходимую вашему телу.Гвин был снова шокирован, так как в технике, которой он владел, упоминались "Столпы Ненависти", о которых говорил Затиэль, но, к сожалению, часть, описывающая их использование и то, как их создавать, отсутствовала. Затиэль не обращал внимания на удивление Гвина и продолжил:— То, что вы делаете, — это использование рун для восполнения жизненной силы, которая вам нужна, но это лечение симптомов, а не болезни, и чем дальше вы продвигаетесь в трансформации своего тела, тем хуже становятся недостатки. — Затиэль выдержал паузу, убедившись, что носитель Ока понял сказанное, и продолжил. — "Столпы Ненависти" формируются с использованием жизненной силы могущественных форм жизни, и в соответствии с техникой на первом уровне вы должны были сделать три столпа, на втором должно быть в общей сложности двадцать семь, а на третьем уровне их число должно достичь восьмидесяти одного, и с четвёртого по шестой уровень вы должны будете преобразовать столпы в свои личные "Девять Адов".— Создатель этой техники сделал так, чтобы он мог заточить людей, которых ненавидел, в своё тело, заставляя их страдать вечно, точно так же, как осуждённые души страдают в Аду. Дайте мне Звёздное Сердце, и я передам технику до четвёртого уровня, в котором объясняется, как вы должны создать первый круг Ада. — Завершив свою речь и увидев выражение лица Гвина, Затиэль понял, что Звёздное Сердце уже принадлежит ему. Искушение этой техникой было для Гвина огромным, а тот факт, что она была разработана для мучения врагов, только усиливал его желание. Итак, как и предполагал Затиэль через мгновение, носитель Ока согласился на обмен. Затиэль достал из кольца пустой кристалл и вложил в него информацию о технике, прежде чем передать его Гвину и забрать Звёздное Сердце. Гвин был взволнован и, не теряя времени, направил своё сознание внутрь кристалла. Чем больше он читал, тем сильнее становилось его возбуждение, но, конечно, он не начнёт тренировать её сразу и сначала проведёт какой-нибудь эксперимент, чтобы убедиться, что в ней нет скрытых уловок. Получив технику, Гвин собирался уйти, так как присутствие Затиэля заставляло его чувствовать себя так, будто все его секреты раскрыты, и это было очень неудобно. Но прежде чем уйти, он услышал слова Затиэля, которые заставили его замереть. — Хочешь, я расскажу тебе, как

вернуть твоих родителей? — Когда он говорил, на лице Затиэля играла добрая улыбка. Услышав эти слова, в сердце Гвина забрезжила надежда, так как он уже понял, что человек перед ним не был обычным, и его знания были невероятно обширны, но через мгновение боль и печаль заполнили его лицо. — Аххх, их души были разрушены с помощью законов, их невозможно воскресить. — Печаль, которую нес голос Гвина, была огромной, и было очевидно, что рана, нанесённая потерей, никогда не сможет зажить. — Пока они не были стёрты из существования существом законов, у меня есть два способа воскресить их. Поэтому я снова спрашиваю вас, Хотите ли вы, чтобы я рассказал их вам? — Добрая улыбка на лице Затиэля всё ещё присутствовала. Всё тело Гвина начало дрожать, когда он слышал голос Затиэля, и хотя он понимал значение этой улыбки, не было цены, которую он не был готов заплатить, чтобы снова увидеть их лица, поэтому он немедленно кивнул. Решительность на лице Гвина заставила Затиэля улыбнуться ещё шире, когда он начал говорить. — Первый вариант — используя силу существа законов, нарушить правила вселенной и преобразовать их души. Делая это, они должны будут противостоять гневу вселенской воли, и ущерб, нанесённый их душе, заставит их погрузиться в глубокий сон минимум на пару тысяч лет.— Хотя для существа законов течение времени уже потеряло свой смысл, так как они могут жить вечно, заставить их действовать невероятно трудно, так как вещи, в которых они нуждаются, почти невозможно получить тем, кто слабее.Как человек, который уже однажды достиг этого уровня, Затиэль знал, что то, что большинство силовых структур великих организаций в Волхве Волхва считают ценным, является не более чем мусором в глазах существа законов. Хотя зрение Гвина было не таким широким, как у Затиэля, он также понимал, что надеяться на помощь существа законов было почти невозможно, но в его глазах вспыхнула искра, когда он услышал эту информацию. — Если я не смогу рассчитывать на их помощь, то достигну этого уровня сам! — в глазах Гвина, когда он нашел свою цель, мелькнула чудовищная решимость. Увидев решимость на лице Гвина, Затиэль кивнул и, дав мужчине немного времени, продолжил: — Второй вариант — получить помощь того, кто достиг такой высоты законов жизни и смерти, что они перешли в нечто более глубокое. Но какой вариант проще, я точно сказать не мог.Когда был представлен второй вариант, на лице Гвина появилось задумчивое выражение, но через мгновение он покачал головой. Он знал, что законы, которые его истинное имя поможет ему понять, шли не в этом направлении. Через мгновение, обработав полученную информацию, Гвин снова смотрит на Затиэля, и на этот раз в его глазах была благодарность. — Большое вам спасибо за помощь, я понимаю цену полученных знаний.Как только он закончил говорить, Гвин вышел на поверхность, и теперь его глаза светились решимостью и надеждой. Когда Затиэль увидел, что гений из мира магов уходит, на его лице появилось некоторое ожидание. — Посмотрим, станешь ли ты сияющей звездой на небе или тебя сотрет песок времени. — Мы тоже поднимемся на поверхность, экспедиция окончена.

http://tl.rulate.ru/book/32528/3110682